

А. Д. Могилов

СЕРЬГИ ИЗ СВЕТЛОВОДСКОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена рассмотрению серег из Светловодского могильника скифского времени, расположенного на юге Днепроградской Правобережной Лесостепи.

Ключевые слова: скифы, могильник, украшения, серьги, Северное Причерноморье.

У скифских племен и их северопричерноморских соседей в быту был великолепный набор украшений: бусы, браслеты, бляшки для декора костюма, кольца и перстни, серьги, гривны, булавы. Наибольшую известность получили шедевры торевтики из курганов скифских царей и знати. Но и рядовое население Скифии широко использовало различные, но, конечно, более скромные украшения. Массово представлены они в Светловодском могильнике, возле одноименного районного центра Кировоградской области на юге Днепроградской Правобережной Лесостепи. Памятник является одним из крупнейших и наиболее хорошо исследованных некрополей Скифии. На протяжении 1975—1990 гг. археологическими экспедициями под руководством Н. М. Бокий и И. А. Козырь здесь было раскопано более 160 захоронений скифского времени¹ (Бокий 1980; Бокий, Могилов, Панченко 2013; Бокий, Могилов 2014; Могилов 2018; Козир 2014; Панченко 2015). Могильник интересен тем, что численно доминируют здесь грунтовые захоронения. Но исследовано также 5 курганов. Погребения содержали многочис-

ленный, но довольно скромный набор украшений. Одной из таких категорий материальной культуры были серьги.

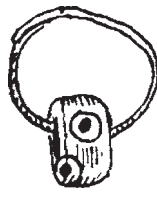

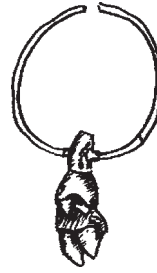

Серьги — второй по численности (после бус) тип украшений в Светловодском могильнике. Всего в 34 погребениях (21 % их общего количества) найдены 45 предметов. Видимо, до ограбления, серьги были в еще большем количестве комплексов. Во всяком случае, в неогранных могилах они известны в почти 37 % погребений. За исключением 3 предметов из 2 подкурганых могил, все серьги найдены в грунтовых захоронениях. Упомянутые вещи из курганов, принадлежащих зажиточной прослойке общины, отличаются и драгоценным металлом: серебро или электр. В грунтовых же гробницах бронзовые изделия безоговорочно преобладают. Эти находки выявлены в 31 могиле.

Серьги — принадлежность, прежде всего, женских погребений. Нередки они и в детских захоронениях. Часть костяков отсюда, судя по инвентарю, впрочем, принадлежит девочкам. Однако, иногда эти изделия могли ставить и с мужчинами, ярким примером чего служит погребение 1 кургана 3, где у зажиточного воина в левом ухе была электрова серьга с насаженной пастовой бусиной. Это может быть отражением древней традиции ношения воином одной серьги, известной на протяжении многих эпох.

В уцелевших захоронениях серьги фиксируются возле головы. Носить их могли в левом ухе (5 зафиксированных случаев), справа (3 экз.), или в обеих сразу (3 могилы). Лишь в погребении 65 одно украшение было положено на грудь женщины, а второе — под ее левое плечо. При этом, с усопшим серьги могли быть и однотипные, и разных видов. В частности, в ряде

1. Искренне благодарю И. А. Козырь за любезно предоставленную возможность использовать материалы ее раскопок; а также К. И. Панченко, за важную помощь в работе с материалами в музейных фондах.

Тип серьги из Светловодского могильника

м. 14 (1); м. 16 (1); м. 53 (1); м. 59 (1); м. 60 (1); м. 63 (1); м. 64 (1); м. 65 (2); м. 94 (2); м. 95 (1); м. 107 (2); м. 113 (1); м. 127 (1); м. 146 (1); м. 149 (1); к. 2, п. 1 (1)	м. 101 (2); м. 122 (2)	м. 2 (1); м. 30 (2); м. 34 (1); м. 87 (1)	м. 7 (1); м. 31 (1); м. 48 (1); м. 60 (1); м. 94 (1); м. 95 (1); м. 100 (1); м. 109 (1); м. 123 (1); м. 125 (1); к. 2, п. 1 (1)	м. 149 (1); к. 3, п. 1 (1)	м. 93 (1); м. 148 (1)	м. 70 (1); м. 77 (1)

Место находки: к. — курган, м. — могила, п. — погребение (количество находок).

случаев одна серьга — простая кольцевая, а вторая — с насаженной бусиной. Серьги сопровождали костяки разного социального ранга, от бедных положенных в могилах небольшого объема, до богатых с многочисленным инвентарем, в больших гробницах, и под курганными насыпями. При этом, изделия из драгоценных металлов были с зажиточными усопшими.

В Светловодске могут быть выделены следующие типы серег (таблица, рисунок).

Кольцевидные серьги (рисунок: 1—13), из круглой в сечении проволоки. Концы подходят друг к другу, или заходят один за другой. Один из них обычно заострен. Это наиболее многочисленная разновидность, включающая 19 изделий (42 % от их общего числа) из 16 захоронений. Подавляющее большинство изделий — бронзовые. Лишь в могиле 14 серьга изготовлена из серебра, а в кургане 2 — из электра. В гробнице 65 изделие — из металла белого цвета.

Эти предметы могут быть отнесены к 27 типу, по классификации В. Г. Петренко. Исследовательница отмечала, что с IV в. до н. э. они становятся господствующим типом, причем наибольшее количество связывается со степными памятниками (Петренко 1978, с. 35). Действительно, хотя прототипы этому виду серег известны еще в раннескифское время (Шрамко 1987, рис. 14: 9, 10), подавляющее их большинство относится уже к IV в. до н. э.

Большинство этих артефактов найдены в Степной Скифии. Они изготавливались из разных материалов: бронзы, золота, серебра, часто отражая имущественный уровень усопших.

Можно назвать предметы из курганов 1 (захоронение 4) в Ольгино (Бессонова, Ковалев, Кубышев 2005, рис. 4: 2, 3), 11 около Нагорного (Мозолевский 1973, рис. 17: 9), 10 (гробница 3) и 10 (погребение 5) у Малой Лепетихи (Евдокимов, Данилко, Могилов 2012, рис. 1: 5; 7, 8), Толстая Могила (Мозолевский 1979, рис. 126: 7), Вишневая Могила, 8 (захоронение 1) Рога-чического некрополя (Болтрик, Фялко 2007, рис. 6: 15, 16), 10 (гробница 1) на Мамай-Горе (Андрух, Тошев 1999, рис. 18: 4, 5), 1 (гробница 2) возле Владимировки (Полин, Кубышев 1997, рис. 19), 13 (погребение 1) группы Капуловка I (Тереножкин и др. 1973, рис. 9: 6), 4 (захоронение 1) группы Первомаевка II (Евдокимов, Фридман 1987, рис. 14, 3), 13 (могила 3) группы Бутор I (Серова, Яровой 1983, рис. 54: 3), грунтовое погребение 17/34 у Дугино (Прокофьев 2014, рис. 79: 6—8) и другие.

Сегодня уже известна и немалая подборка таких артефактов из Лесостепи Восточной Европы: курганы 6 около Песочина (Бабенко 2005, рис. 32: 6, 7) и 8 возле Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 14: 4, 5) на Северском Донце; в Ерковцах (Мозолевский 1975, рис. 2: 16) и 12 у Старинской птицефабрики (Петренко 1978, табл. 23: 11) на Левобережной Террасе; 14 у Стеблева в Днепровском Правобережье (Скорый 1997, рис. 53: 9); 19 близ Дуровки на Среднем Дону (Пузикова 2001, рис. 55: 2, 3).

Беря во внимание эти аналогии, серьги указанного типа из Светловодска могут датироваться IV в. до н. э.

Кольцевидные серьги из витой проволоки (рисунок: 18—20). 5 предметов (11 % серег)

происходят из 4 погребений: могилы 2, 30, 34, 87. При этом, 3 изделия серебряные, 2 — бронзовые. Найдены они в женских гробницах средних и крупных размеров. Объем могилы ребенка также велик, в сравнении с другими детскими захоронениями. В. Г. Петренко отнесла их к 27 типу, варианту 5 (Петренко 1978, с. 36). Это более редкий тип серег. Однако, известны они со всей территории Скифии: курганы 1 (захоронение 3) возле Ольгино (Бессонова, Ковалев, Кубишев 2005, рис. 3: 2), Мамай-Горы (Андрух 1999, рис. 1: 9) в Степи; 9 у Старого Мерчика в Северскодонецкой группе (Бандуровский, Буйнов, 2000, рис. 15: 5); 313 около Гуляй-Города в Днепровском Лесостепном Правобережье (Бобринской 1901, с. 42; Петренко 1978, табл. 23: 9); 1 (1908 г.) и 17/3 Мастогиинского могильника на Среднем Дону (Манцевич 1973, рис. 6: 5; Пузикова 2001, рис. 4: 3). Изготавливались эти предметы из разных металлов: бронзы, серебра, золота, электра.

Датируются приведенные аналогии IV в. до н. э., что будет правомерным и для серег из Светловодска.

Кольцевидные серьги с загнутыми концами (рисунок: 15—17, 21). Последние, видимо, не давали выскользнуть украшению из уха. Четыре экземпляра (почти 9 % серег) найдены в могилах 101 (бронзовые) и 122 (серебряные) с женщинами (по одной паре). В трех случаях стержень гладкий, в одном — наполовину витой. В. Г. Петренко отнесла их к 31 типу, варианту 1 (Петренко 1978, с. 37). Они заметно малочисленнее, чем предыдущий тип. Изготавливались эти предметы также из разных материалов: бронзы, серебра, золота.

Большинство аналогий происходят из Степной Скифии: курганы 1 (могила 2) во Владимировке (Полин, Кубишев 1997, рис. 19: 2), 16 (захоронение 5) и 20 (гробница 4) на Мамай-Горе (Андрух 1999, рис. 1: 6; Андрух, Тоцев 1999, рис. 29: 5; 32: 15), 8 (погребение 1) Рогачикского могильника (Болтрик, Фиалко 2007, рис. 6: 17); грунтовые погребения 11 в Скульках (Попандопуло 2011, рис. 8: 2) и 67 около Николаевки (Мелюкова 1975, рис. 57: 1). Найден такой предмет и на известном Каменском городище (Граков 1954, табл. XII: 3).

Известны подобные серьги и в Лесостепи: насыпи 3 (гробница 2) у Старинской птицефабрики на Левобережной Террасе (Ильинская 1966, рис. 2); 472 в Оситняжке на Днепровском Правобережье (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, рис. 41: 21); 32/32 возле Мастогино на Среднем Дону (Пузикова 2001, рис. 40: 2).

Указанные аналогии датируются IV в. до н. э. К этому же времени надо относить и однотипные находки из Светловодского могильника.

Кольцеподобные гладкие серьги с насаженными бусами (рисунок: 22—30). Это вторая по численности разновидность в Светловодске, включающая 11 изделий (24 % се-

рег) из 11 могил. Стержень обычно бронзовый. Лишь в кургане 2 он серебряный.

Насаженные бусины — стеклянные, реже — из меди, кости, бронзы. Обычно, бусина одна, кроме нескольких случаев, когда зафиксированы 2, 3 и 4 таких украшения. Этот тип — наиболее частый атрибут женских погребений, иногда — ребенка и подростка, в одном случае зажиточного мужчины-воина. Подобные изделия могут быть сопоставлены с серьгами 27 типа, 6 варианта по классификации В. Г. Петренко (Петренко 1978, с. 36). Изготавливались они чаще из бронзы, но золото и серебро тоже не редки.

Большинство аналогий известно из степных памятников: курганы 16 у Шолохово (Волкобой, Лихачев, Шалобудов 1979, рис. 9, 3), 4 (погребение 1) группы Солохи (Мелюкова 1999, рис. 15: 13), 24 и 27 (гробница 4) на Гаймановом поле (Тереножкин, Ильинская, Мозолевский 1977, рис. 28: 5; 37: 13), 14 (гробница 1) у Астанино (Яковенко, Черненко, Корпусова 1970, рис. 22: 3), Вишневая могила, 21 (захоронение 2), 11 (погребение 5), 14 Рогачикского могильника (Прилишко, Болтрик 1991, рис. 2: 2; Болтрик, Фиалко 2007, рис. 6: 9—12), 1 (захоронение 5—7) на Мамай-Горе (Андрух 1999, рис. 1: 13; Андрух, Тоцев 1999, рис. 3: 1), 13 (погребение 1) под Львово (Евдокимов 1992, рис. 7: 1), 2 (захоронение 1) близ Кута (Березовец 1960, рис. 2: 3), 1 группы Капуловка II (Тереножкин и др. 1973, рис. 15: 13, 14), 20 (гробница 1) могильника Дивизия (Андрух, Оанча 1992, рис. 4: 2); Каменское городище (Граков 1954, табл. IX: 1).

Встречаются такие серьги и в Лесостепи: насыпи 1 у Рыжановки и грунтовое погребение 2 Чернолесского могильника (Петренко 1978, табл. 23: 19; 24: 3) на Правобережье; 33/5 возле Мастогино на Среднем Дону (Пузикова 2001, рис. 6: 4, 7). Упомянутые украшения датируются IV в. до н. э. К этому же времени могут быть отнесены и находки из Светловодска.

Кольцевидные серьги с витым стержнем и насаженной бусиной (рисунок: 22—30). Два экземпляра (более 4 %) происходят из могилы 149 и кургана 3. Изготовлены они соответственно из бронзы и электра.

По классификации В. Г. Петренко они могут быть отнесены к типу 27, варианту 7. На момент публикации ее работы, такие находки были известны из степных памятников IV в. до н. э. (Петренко 1978, с. 36). Такая тенденция существует и сегодня. Значительная часть находок происходит из Степной Скифии: курганы 4 (могила 2) близ Балтозаровки (Ковпаненко, Яковенко 1973, рис. 1: 10), 5 (погребение 5) у Кута (Березовец 1960, рис. 6: 4), Каменское городище (Граков 1954, рис. XI: 2). Однако известны их находки и из Лесостепи: насыпи 9 возле Старого Мерчика (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 15: 6), 18 около Русской Тростянки (Пузикова 2001, рис. 30: 2). Эти артефакты

Серьги из погребений Светловодского могильника: 1 — могила 14; 2 — могила 16; 3 — могила 53; 4 — могила 59; 5 — могила 60; 6 — могила 63; 7 — могила 64; 8, 9 — могила 65; 10, 11, 24 — могила 94; 12 — могила 146; 13 — могила 127; 14 — могила 149; 15, 16 — могила 101; 17, 21 — могила 122; 18 — могила 2; 19, 20 — могила 30; 22 — могила 31; 23 — могила 48; 25 — могила 95; 26 — могила 60; 27 — могила 100; 28 — могила 109; 29 — могила 149; 30 — курган 3, погребение 1; 31 — могила 93; 32 — могила 148; 33 — могила 70; 34 — могила 77

могли изготавливаться как из бронзы, так и из серебра и золота. Датируются они IV в. до н. э., что правомерно и для предметов из рассматриваемого могильника.

Бронзовые кольцевидные серьги с привесками (рисунок: 31, 32). Два предмета (4 %) происходят из могил 93 и 48. В одном случае подвеска изготовлена из **зуба животного**, во втором — это **бронзовое колечко**. Они сопровождали девочку лет 15 и ребенка.

Такие серьги могут быть отнесены к типу 27, варианту 6 по классификации В. Г. Петренко (Петренко 1978, с. 36).

Аналогии *серьгам с привеской-зубом* известны из степных погребений IV в. до н. э.: курганы 37 возле Красного Перекопа, 5 около Широкого (Петренко 1978, табл. 25: 5, 19); 1 (погребение 5—7) и 6 (гробница 4) на Мамай-Горе (Андрух 1999, рис. 1: 16—18; Андрух, Тощев 1999, рис. 3: 7; 13: 6). К этому же времени относятся и находки из Светловодска.

Аналогии *серьгам с привеской-колечком* также известны из Степной Скифии: насыпи 1 (погребение 5—7) и 6 (гробница 1—3) на Мамай-Горе (Андрух 1999, рис. 1: 21; Андрух, Тощев 1999, рис. 3: 4; 12, 2, 3), Мелитопольский курган (Тереножкин, Мозолевский 1988, рис. 84: 7), 27 (захоронение 3) у с. Кут, 8 возле Белозерки (Петренко 1978, табл. 24: 12; 26: 7). Как и находка из Светловодска, они относятся к IV в. до н. э.

Серьги в виде стилизованной уточки с высокой дужкой (рисунок: 33, 34). Два экземпляра (4 %) найдены в могилах 70 и 77. Кажется бы, эти наиболее эффектные бронзовые серьги должны были сопровождать зажиточных усопших. Но в Светловодске, наоборот, они найдены в могилах небольшого объема, видимо принадлежащих небогатым общинникам.

Подобные изделия, выделенные В. Г. Петренко в тип 10, вариант 5, наиболее характерны для Правобережной Лесостепи (Петренко 1978, с. 31). Здесь они известны из насыпи 158 на Тенетинке (Бобринской 1894, табл. III: 14), поселения у Селища (Петренко 1967, табл. 4: 13), Киевской губернии (Петренко 1978, табл. 18: 8, 9). Кроме этого, в кургане 4 у Новоселки, серьга в виде уточки с высокой дужкой выполнена из золота (Bydlowski 1904, рис. 69).

Подобные находки известны и в Степи: курганы 131 (захоронение 1) и 133 (гробница 1) на Мамай-Горе (Андрух 1999, рис. 2: 3, 4; 2001, рис. 89: 3; 90: 4). Приведенные аналогии позволяют датировать серьги этого варианта из Светловодска IV в. до н. э.

Серьги из Светловодска показывают нам характерность этого типа украшений для рядового населения Скифии. Как видим, изготавливались они преимущественно из бронзы. У более зажиточных общинников или небогатой знати в ходу были подобные украшения, однако, исполненные из драгоценных металлов.

ЛИТЕРАТУРА

Андрух, С. И. 1999. Металлические украшения в убранстве рядовых скифов (по материалам могильника Мамай-Гора). В: Генинг, В. Ф. (ред.). *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья*. Запорожье: ЗГУ, с. 19-26.

Андрух, С. И. 2001. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье: ЗГУ.

Андрух, С. И., Оанча, О. С. 1992. Скифський могильник IV—III ст. до н. е. поблизу с. Дивізія. В: Станко, В. Ф. (ред.). *Археологія південного заходу України*. Київ: Наукова думка, с. 82-92.

Андрух, С. И., Тощев, Г. Н. 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Запорожье: ЗГУ.

Бабенко, Л. И. 2005. *Песочинский курганный могильник скифского времени*. Харьков: Райдер.

Бандуровский, А. В., Буйнов, Ю. В. 2000. *Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант)*. Киев: ИА НАН Украины.

Березовець, Д. Т. 1960. Розкопки курганного могильника епохи бронзи та скіфського часу в с. Кут. *Археологічні пам'ятки УРСР*, IX, с. 39-87.

Бессонова, С. С., Ковальов, М. В., Кубишев, А. І. 2005. Кургани біля с. Ольгині (скіфські поховання). *Археологія*, 3, с. 38-51.

Бобринской, А. А. 1894. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*, II. Санкт-Петербург: В. С. Балашев.

Бобринской, А. А. 1901. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*, III. Санкт-Петербург: Главное управление уделов.

Бокій, Н. М. 1980. Позднескифський бескурганний могильник у г. Светловодска. В: *Археологические исследования на Украине в 1978—1979 гг. Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР*. Днепропетровск, с. 101.

Бокій, Н. М., Могилів, О. Д. 2014. Перший сезон робіт на Світловодському могильнику. *Феномен Більського городища 2014*, с. 26-29.

Бокій, Н. М., Могилів, О. Д., Панченко, К. І. 2013. Колективне поховання скіфського часу в Лісостеповому Правобережному Подніпров'ї. *Археологія і фортіфікація Середнього Подністров'я*, с. 17-24.

Болтрик, Ю. В., Фіалко, Е. Е. 2007. Украшения из скифских погребальных комплексов Рогачикского курганного поля. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму*, XIV, с. 51-93.

Волкобой, С. С., Лихачев, В. А., Шалобудов, В. Н. 1979. Скифський могильник «Славянка» у с. Шолохово на Днепропетровщині. *Курганні древності Степного Подніпров'я III—I тис. до н. е.*, 3, с. 45-60.

Граков, Б. Н. 1954. Каменское городище на Днепре. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 36, с. 1-240.

Евдокимов, Г. Л. 1992. Скифский курган у с. Львова на Херсонщине. *Древности Степного Причерноморья и Крыма*, 3, с. 136-148.

Евдокимов, Г. Л., Данилко, Н. М., Могилів, О. Д. 2012. Скифський курган 10 біля с. Мала Лепетиха у Нижньому Подніпров'ї. *Археологія*, 2, с. 76-95.

Евдокимов, Г. Л., Фрийдман, М. И. 1987. Скифские курганы у с. Первомаевка на Херсонщине. В: Черненко, Е. В. (ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, с. 85-115.

Ильинская, В. А. 1966. Скифские курганы около г. Борисполя. *Советская археология*, 3, с. 152-171.

Ковпаненко, Г. Т., Бессонова, С. С., Скорый, С. А. 1989. *Памятники скифской эпохи Днепровского Ле-*

состепненого Правобережья (Киево-Черкасский регион). Киев: Наукова думка.

Ковпаненко, Г. Т., Яковенко, Э. В. 1973. Скифские курганы на юге Херсонщины. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские Древности*. Киев: Наукова думка, с. 253-265.

Козыр, І. А. 2014. Ритуальне поховання 145 з ґрунтового могильника поблизу м. Світловодськ Кіровоградської області. *Феномен Більського городища 2014*, с. 61-64.

Манцевич, А. П. 1987. *Курган Солоха*. Ленинград: Искусство.

Мелюкова, А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*. Москва: Наука.

Мелюкова, А. И. 1999. Скифские курганы возле Солохи (раскопки 1961—1962 гг.). В: Мелюкова, А. И., Мошкова, М. Г., Башилов, В. А. (ред.). *Евразийские древности*. Москва: ИА РАН, с. 60-97.

Могилы, О. Д. 2018. Похоронительный обряд Світловодського могильника. В: *І Всеукраїнський археологічний з'їзд*. Київ: ІА НАН України, с. 119-120.

Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 187-234.

Мозолевский, Б. Н. 1975. Скифский курган у с. Ерковцы на Киевщине. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, с. 211—215.

Мозолевський, Б. М. 1979. *Товста Могила*. Київ: Наукова думка.

Панченко, К. І. 2015. Скифське поховання в двокамерній катакомбі з ґрунтового могильника біля м. Світловодськ. *Археологія і давня історія України*, 2 (15), с. 219-222.

Петренко, В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V—III вв. до н. э.* Свод археологических источников, Д 1-4. Москва: Наука.

Петренко, В. Г. 1978. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э. *Свод археологических источников*, Д 4-5, с. 1-144.

Полин, С. В., Кубышев, А. И. 1997. *Скифские курганы Утлюкского междуречья (в северо-западном Приазовье)*. Киев.

Попандоуло, З. Х. 2011. *Скифский ґрунтовий могильник Скельки*. Запорожье.

Прилипка, Я. П., Болтрик, Ю. В. 1991. Опыт реконструкции скифского костюма на материалах погребения скифянки из Вишневої Могили. В: Болтрик, Ю. В., Бунятян, Е. П. (ред.). *Курганы Степной Скифии*. Киев: Наукова думка, с. 18-33.

Прокофьев, Р. В. 2014. *Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году*. Ростов-на-Дону: Альтаир.

Пузикова, А. И. 2001. *Курганы скифского времени Среднего Подонья (публикация комплексов)*. Москва: Индирик.

Серова, Н. Л., Яровой, Е. В. 1987. *Григоропольские курганы*. Кишинев: Штиинца.

Скорый, С. А. 1997. *Стеблев: скифский могильник в Поросье*. Киев: ІА НАН України.

Тереножкин, А. И., Ильинская, В. А., Черненко, Е. В., Мозолевский, Б. Н. 1973. Скифские курганы Никопольщины. В: Тереножкин, А. И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, с. 113-186.

Тереножкин, А. И., Мозолевский, Б. Н. 1988. *Мелитопольский курган*. Киев: Наукова думка.

Шрамко, Б. А. 1987. *Бельское городище скифской эпохи (город Гелон)*. Киев: Наукова думка.

Яковенко, Э. В., Черненко, Е. В., Корпусова, В. Н. 1970. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма. В: Лесков, А. М. (ред.). *Древности Восточного Крыма*. Киев: Наукова думка, с. 136-179.

Vydowski, A. 1904. Mogily u Nowosiolce. *Swiatowit*, V, s. 59-80.

REFERENCES

Andrukh, S. I. 1999. Metallicheskiye ukrasheniya v ubranstve ryadovykh skifov (po materialam mogilnika Mamay-Gora). In: Gening, V. F. (ed.) *Problemy skifo-sarmatskoy arkheologii Severnogo Prichernomoria*. Zaporozhye: ZGU, s. 19-26.

Andrukh, S. I. 2001. *Mogilnik Mamay-Gora*. Zaporozhye: ZGU.

Andrukh, S. I., Oancha, O. S. 1992. Skifskiy mohylnyk IV—III st. do n. e. poblyzu s. Dyviziia. In: Stanko, V. F. (ed.). *Arkheolohiia pivdennoho zakhodu Ukrainy*. Kyiv: Naukova dumka, s. 82-92.

Andrukh, S. I., Toshchev, G. N. 1999. *Mogilnik Mamay-Gora*. Zaporozhye: ZGU.

Bandurovskiy, A. V., Buynov, Yu. V. 2000. *Kurgany skifskogo vremeni (severskodonetskiy variant)*. Kiev: IA NAN Ukrainy.

Babenko, L. I. 2005. *Pesochinskiy kurgannyi mogilnik skifskogo vremeni*. Kharkov: Rayder.

Berezovets, D. T. 1960. Rozkopki kurgannogo mogilnika epokhi bronzi ta skifskogo chasu v s. Kut. *Arkheologichni pamyatki URSR*, IX, s. 39-87.

Bessonova, S. S., Kovalov, M. V., Kubyshev, A. I. 2005. Kurhany bilia s. Olhyne (skifski pokhovannia). *Arkheolohiia*, 3, s. 38-51.

Bobrinskoy, A. A. 1894. *Kurgany i sluchaynyye arkheologicheskiye nakhodki bliz mestechka Smely*, II. Sankt-Peterburg: V. S. Balashev.

Bobrinskoy, A. A. 1901. *Kurgany i sluchaynyye arkheologicheskiye nakhodki bliz mestechka Smely*, III. Sankt-Peterburg: Glavnoe upravlenie udelov.

Bokii, N. M. 1980. Pozdneskifskiy beskurgannyi mogilnik u g. Svetlovodska. In: *Arkheologicheskiye issledovaniya na Ukraine v 1978—1979 gg. Tezisy dokladov XVIII konferentsii Instituta arkheologii AN USSR*. Dnepropetrovsk, s. 101.

Bokii, N. M., Mohylov, O. D. 2014. Pershyi sezon robit na Svitlovodskomu mohylnyku. *Fenomen Bilskoho horodyshcha 2014*, s. 26-29.

Bokii, N. M., Mohylov, O. D., Panchenko, K. I. 2013. Kolektyvne pokhovannia skifskoho chasu v Lisostepovomu Pravoberezhnomu Podniprovi. *Arkheolohiia i fortyfikatsiia Serednoho Podnistrovia*, s. 17-24.

Boltrik, Yu. V., Fialko, E. E. 2007. Ukrasheniya iz skifskikh pogrebalykh kompleksov Rogachikskogo kurgannogo polya. *Starozhitnosti Stepovogo Prichernomor'ya i Krimu*, XIV, s. 51-93.

Volkoboy, S. S., Likhachev, V. A., Shalobudov, V. N. 1979. Skifskiy mogilnik «Slavyanka» u s. Sholokhovo na Dnepropetrovshchine. *Kurgannyye drevnosti Stepnogo Podneprovia III—I tys. do n. e.*, 3, s. 45-60.

Grakov, B. N. 1954. Kamenskoye gorodishche na Dnepre. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, 36, s. 1-240.

Evdokimov, G. L. 1992. Skifskiy kurgan u s. Lvovo na Khersonshchine. *Drevnosti Stepnogo Prichernomoria i Kryma*, 3, s. 136-148.

Evdokymov, H. L., Danylko, N. M., Mogylov, O. D. 2012. Skifskiy kurhan 10 bilia s. Mala Lepetykha u Nyzhnomu Podniprovi. *Arkheolohiia*, 2, s. 76-95.

Evdokimov, G. L., Fridman, M. I. 1987. Skifskiy kurgan u s. Pervomayevka na Khersonshchine. In: Chernenko, E. V. (ed.). *Skify Severnogo Prichernomoria*. Kiev: Naukova dumka, s. 85-115.

Plinskaya, V. A. 1966. Skifskiy kurgan okolo g. Boris-polya. *Sovetskaya arkheologiya*, 3, s. 152-171.

Kovpanenko, G. T., Bessonova, S. S., Skoryy, S. A. 1989. *Pamyatniki skifskoy epokhi Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezhia (Kievo-Cherkasskiy region)*. Kiev: Naukova dumka.

Kovpanenko, G. T., Yakovenko, E. V. 1973. Skifskiy kurgan na yuge Khersonshchiny. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy Drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 253-265.

Kozyr, I. A. 2014. Rytualne pokhovannia 145 z ґрунтового могильника поблизу м. Світловодськ Кіровоградської області. *Феномен Більського городища 2014*, с. 61-64.

Mantsevich, A. P. 1987. *Kurgan Solokha*. Leningrad: Iskusstvo.

Melyukova, A. I. 1975. *Poseleniye i mogilnik skifskogo vremeni u s. Nikolayevka*. Moskva: Nauka.

Melyukova, A. I. 1999. Skifskiy kurgan vozle Solokhi (raskopki 1961—1962 gg.). In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Bashilov, V. A. (eds.). *Evraziyskiye drevnosti*. Moskva: IA RAN, s. 60-97.

Mogylov, O. D. 2018. Pokhvalnyi obriad Svitlovodskoho mohylnya. In: *I Vseukrainskyi arkeologichnyi zizd*. Kyiv: IA NAN Ukrainy, s. 119-120.

Mozolevskiy, B. N. 1973. Skifskiy pogrebeniya u s. Nagornoye bliz g. Ordzhonikidze na Dnepropetrovshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 187-234.

Mozolevskiy, B. N. 1975. Skifskiy kurgan u s. Erkovtsy na Kievshchine. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy mir*. Kiev: Naukova dumka, s. 211-215.

Mozolevskiy, B. M. 1979. *Tovsta Mohyla*. Kyiv: Naukova dumka.

Panchenko, K. I. 2015. Skifskye pokhovannia v dvokameranii katakombi z gruntovoho mohylnya bilia m. Svitlovodsk. *Arkeolohiia i davnia istoriia Ukrainy*, 2 (15), s. 219-222.

Petrenko, V. G. 1967. *Pravoberezhnye Srednego Pridneprov'ia v V—III vv. do n. e.* Svod arkeologicheskikh istochnikov, D 1-4. Moskva: Nauka.

Petrenko, V. G. 1978. Ukrasheniya Skifii VII—III vv. do n. e. *Svod arkeologicheskikh istochnikov*, D 4-5, s. 1-144.

Popandopulo, Z. Kh. 2011. *Skifskiy gruntovyy mogilnik Skelki*. Zaporozhye.

Polin, S. V., Kubyshev, A. I. 1997. *Skifskiy kurgany Utykuskogo mezhdurechia (v severo-zapadnom Priazovye)*. Kiev.

Prilipko, Ya. P., Boltrik, Yu. V. 1991. Opyt rekonstruktsii skifskogo kostyuma na materialakh pogrebeniya skifyanki iz Vishnevoy Mogily. In: Boltrik, Yu. V., Bunyatyan, E. P. (eds.). *Kurgany Stepnoy Skifii*. Kiev: Naukova dumka, s. 18-33.

Prokofyev, R. V. 2014. *Raskopki u khutora Dugino v delte Dona v 2009 godu*. Rostov-na-Donu: Altair.

Puzikova, A. I. 2001. *Kurgany skifskogo vremeni Srednego Podonia (publikatsiya kompleksov)*. Moskva: Indrik.

Serova, N. L., Yarovoy, E. V. 1987. *Grigoropolskiye kurgany*. Kishinev: Shtiintsa.

Skoryy, S. A. 1997. *Steblev: skifskiy mogilnik v Porosye*. Kiev: IA NAN Ukrainy.

Terenozhkin, A. I., Ilinskaya, V. A., Chernenko, E. V., Mozolevskiy, B. N. 1973. Skifskiy kurgan Nikopolshchiny. In: Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskiy drevnosti*. Kiev: Naukova dumka, s. 113-186.

Terenozhkin, A. I., Mozolevskiy, B. N. 1988. *Melitopolskiy kurgan*. Kiev: Naukova dumka.

Shramko, B. A. 1987. *Belskoye gorodishche skifskoy epokhi (gorod Gelon)*. Kiev: Naukova dumka.

Yakovenko, E. V., Chernenko, E. V., Korpusova, V. N. 1970. Opisaniye skifskikh pogrebeniy v kurganakh Vostochnogo Kryma. In: Leskov, A. M. (ed.). *Drevnosti Vostochnogo Kryma*. Kiev: Naukova dumka, s. 136-179.

Bydlowski, A. 1904. *Mogily w Nowosiolce. Swiatowit*, V, s. 59-80.

O. D. Mogylov

THE EARRINGS OF THE SVITLOVODSK CEMETERY

Scythian tribes and their North Pontic neighbors had a magnificent set of jewelry in their everyday life: beads, bracelets, appliques for costume decoration, rings, earrings, torques, pins.

One of these categories, the earrings, is widely represented in the large Svitlovodsk cemetery on the south of the Dnieper Right Bank Forest-Steppe. During the 1975—1990 by archaeological expeditions under the direction of N. M. Bokiy and I. A. Kozyr more than 160 graves of Scythian Age have been excavated.

A total of 45 items were found in 34 graves (21 % of the total). They are ring-shaped and sometimes decorated with beads or pendants. More often, the earrings have been put into female burials. Sometimes one earring has been occurred in the graves of male warriors.

The ring-shaped earrings are made of bronze wire. One end is usually sharpened. This is the most numerous group including 19 items (42 % of the total) from 16 burials.

Twisted wire hoop earrings (5 items, making up 11 % of all earrings, come from 4 burials). Moreover, 3 items are

silver, 2 are bronze. They have been found only in female tombs.

Hoop earrings with curved ends. 4 specimens (almost 9% of earrings) have been found in two graves with buried women.

Ring-shaped smooth earrings with beads are the second largest type in Svitlovodsk, including 11 items (24 % of earrings from 11 graves). The body is usually bronze, only once it is silver. The beads made of glass, less often of copper, bone, bronze. Usually one bead was set onto body. In several cases 2, 3 and 4 such decorations have been recorded. This type is the most frequent attribute of female burials, sometimes of a child and a teenager, in one case of a wealthy male warrior.

Hoop earrings with twisted body and bead. Two specimens (over 4% of earrings) come from 2 assemblages. They are made of bronze and electrum.

Bronze hoop earrings with pendants. Two items (4 % of earrings) come from two graves. In one case the pendant was made of the animal tooth, in the second it was the bronze ring.

Earrings in the shape of a stylized duck. Two copies (4 % of earrings) were found in graves 70 and 77. In Svitlovodsk, these jewelry were found in graves belonging to poor community members. This category of jewelry from Svitlovodsk shows the part of the set of jewelry of the common population of Scythia.

Keywords: Scythians, burial ground, jewelry, earrings, Northern Pontic region.

O. D. Mogylov

СЕРЕЖКИ ЗІ СВІТЛОВДСЬКОГО МОГИЛЬНИКА

Скіфські племена та їх північнопричорноморські сусіди використовували яскравий набір прикрас: намисто, браслети, пластини для декору одягу, кільця, сережки, гривни, шпильки.

Одна з таких категорій — сережки добре представлена в великому могильнику біля м. Світловодськ на півдні Дніпровського Лісостепоного Правобережжя. Протягом 1975—1990 рр. археологічними експедиціями під керівництвом Н. М. Бокій та І. А. Козир там було розкопано понад 160 поховань скіфського часу. Більшість комплексів — ґрунтові. Втім, досліджено й декілька курганів.

У 34 могилах Світловодського некрополя (21 % всіх поховань) було знайдено 45 сережок. Вони кільчасті, з прямого, чи, рідше, витого дроту, й іноді прикрашені намистинами чи привісками. Частіше ці оздобу супроводжували жінок. Інколи одна сережка була з чоловіком-воїном. У статті проведена типологічна атрибуція та хронологічна характеристика даного різновиду прикрас.

Сережки зі Світловодська, ілюструють нам частину убору рядового населення Скіфії.

Ключові слова: скіфи, могильник, прикраси, сережки, Північне Причорномор'я.

Одержано 9.06.2020

МОГИЛОВ Олександр Дмитрович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда, 12, Київ, 04210, Україна.

MOGYLOV Oleksandr Dmytrovych, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave., 12, Kyiv, 04210, Ukraine.

ORCID: 0000-0002-2400-2380; e-mail: mogilovod@gmail.com.